

7. *Shichanina J.V.* Mystical man as a man virtual: the psychology and philosophy of the twentieth century, deep Internet person // *Philosophy and society*. 2004. № 4. P. 170–182.

8. *Deuze M.* Collaboration, participation and media // *New Media and Society*. 2006. Vol. 8. № 3.

УДК 008: 1-029

О.Ю. ГОЛУБЕВА, А.П. ФЕДЯЕВ

ЕСТЬ ЛИ У ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ

Голубева Ольга Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и педагогики Казанского государственного института культуры (Казань, Оренбургский тракт, 3), 2595234@mail.ru

Федяев Александр Петрович, доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и культурологии Казанского государственного института культуры (Казань, Оренбургский тракт, 3), info@kazgik.ru

Аннотация. В статье рассматриваются пути, формы и перспективы развития человеческой цивилизации, а также анализируется возможность достижения конечной цели всемирного культурно-исторического процесса. Высказывается идея о том, что вопрос о конечной цели исторического развития человечества должен быть рассмотрен в контексте концепции «ритмов истории» и многоуровневого характера Бытия. Делается предположение о том, что смыслом развития всемирной истории является повышение уровня духовности человечества; что содержание мировой истории проявляется в диалектической взаимосвязи и чередование ее «духовных» и «материальных» эпох; что исторический процесс направлен к достижению некоей «финишной» точки, за которой последует качественно новое состояние человечества.

Ключевые слова: мировая история, общественный прогресс, телеология, духовность, Апокалипсис, ритмы истории, новый эон.

UDC 008: 1-029

O.YU. GOLUBEVA, A.P. FEDYAEV

WHETHER THE WORLD HISTORY HAS AN ULTIMATE GOAL OF DEVELOPMENT

Golubeva Olga Yur'evna, PhD (psychology), associate professor of department socially cultural activity and pedagogics at the Kazan state institute of culture (Kazan, Orenburgskiy ave., 3), 2595234@mail.ru

Fedyayev Alexander Petrovich, PhD (philosophical sciences), professor of department of history, philosophy and cultural science of the Kazan state institute of culture (Kazan, Orenburgskiy ave., 3), info@kazgik.ru

Abstract. In article ways, forms and the prospects of development of a human civilization are considered, and also the possibility of achievement of an ultimate goal of the world culturally historical process is analyzed. The idea expresses that the question of an ultimate goal of historical development of mankind has to be considered in the context of the concept of «history rhythms» and the multilevel nature of Life. The assumption that sense of development of world history is increase in level of spirituality of mankind becomes; that the maintenance of world history is shown in dialectic interrelation and alternation of its «spiritual» and «material» eras; that historical process is directed to achievement of a certain «finishing» point which qualitatively new condition of mankind will follow.

Keywords: World history, social progress, teleology, spirituality, Apocalypse, history rhythms, new aon.

Говоря о сущности всемирного культурно-исторического процесса, мы должны исходить из общепризнанного тезиса о диалектической взаимосвязи общественного бытия и общественного сознания, базиса и надстройки в жизни общества. Принято считать, что

общественное бытие (куда входят все материальные отношения людей к природе и обществу), в итоге всегда формирует общественное сознание, т.е. идеально-духовную сторону истории. При этом предполагается, что общественное сознание – это не есть механическая совокупность индивидуальных сознаний членов общества, а целостное идеально-духовное явление, имеющее внутреннюю структуру и включающее в себя различные уровни. В целом соглашаясь с этим тезисом, можно с уверенностью говорить не только об относительной самостоятельности общественного сознания, но и о его равноправности с общественным бытием, т.к. это две стороны единого процесса жизнедеятельности, которые могут быть рассмотрены в таких философских понятиях, как «опредмечивание / распрепредмечивание».

Заметим, что в процессе «опредмечивания – распрепредмечивания» (объективации / субъективации) происходит производство, трансляция и усвоение материальных, идеальных и духовных ценностей, развитие всей культурной истории человечества. О сущности этого процесса на примере роли научной мысли как глобально-преобразующего фактора В.И. Вернадским – известным отечественным философом и ученым – в свое время было сказано следующее: «... мысль не является формой энергии, а производит действия, как будто ей отвечающие» [1, с. 272].

К процессу «опредмечивания – распрепредмечивания» (объективации – субъективации) могут относиться все явления социокультурной реальности, поэтому всемирный культурно-исторический процесс выступает как нечто живое, цельное, реально существующее только во внутренней динамике материальных и духовных культурных ценностей и через их непрерывное производство и воспроизводство, включающее каждого субъекта во взаимосвязь с другими субъектами и своим прошлым, обществом и всей окружающей действительностью. Поэтому, в соответствии с вышесказанным, можно попытаться рассмотреть общие закономерности и динамику всемирного культурно-исторического процесса, выявить механизмы его функционирования и сформулировать понятие т.н. «конечной цели его развития».

Возникает принципиальный вопрос: а имеет ли мировой культурно-исторический процесс единый, целостный характер развития (общий для всех стран и народов), или история – это лишь совокупность конкретных исторических периодов жизни различных сообществ, имеющих самобытный и неповторимый характер. Имеются две противоположные точки зрения, рассматриваемые в контексте философского, религиозного или культурологического анализа. Отметим, что сама идея и оригинальная концепция единой мировой истории возникла еще во времена Зороастра (XIII в. до н.э.). Однако окончательно она оформилась в философско-религиозной проблематике христианства, в частности, в трудах Августина Блаженного (IV V вв.), Фомы Аквинского (XIII в.), Григория Паламы (XIV в.) и др.

Данная концепция является исходной для многих современных философско-религиозных течений (в т.ч. неотолизма). В целом она опирается на четыре исходных момента: 1) концепцию креационизма, описывающую поэтапный процесс сотворения Вселенной, человека и общества; 2) концепцию супернатурализма, т.е. сверхличностное понимание Бога Отца (сотворившего Бытие, но пребывающего вне него); 3) свод морально-этических предписаний, обязательных для каждого человека; 4) представление о том, что исторический процесс обязательно должен в будущем завершиться. В этой связи история человечества имеет четкое временное измерение, а сам исторический процесс рассматривается как творимый, постоянно создаваемый и развивающийся, который в будущем должен будет прекратиться. История человечества в этом контексте имеет явно выраженный регрессивный характер развития, где каждый последующий этап становится менее одухотворенным, чем предыдущий [2, 10:6; 21:1].

Среди философских концепций истории, признающих единый характер исторического развития, особое место занимает философия истории Г.В.Ф. Гегеля, оказавшая значительное влияние на все философские системы в XIX–XX вв. В своем труде «Философия

истории» он развивает свой знаменитый тезис: «все разумное – действительно, а все действительное разумно» и видит в истории феноменологию Абсолютного духа и Абсолютного разума. Гегель рассматривает всемирную историю как «прогресс духа в сознании свободы», разворачивающийся через проявления «духа» в бытии отдельных народов, сменяющих друг друга по мере выполнения своих исторических задач.

Основателями материалистического понимания истории явились К. Маркс и Ф. Энгельс. Цель исторического развития, по мнению марксистов, состоит в обретении человечеством подлинной свободы на Земле при достижении им этапа «коммунистической формации», устранении частной собственности на средства производства и преодолении всех форм отчуждения человека от окружающей природной и социальной действительности.

Необходимо отметить, что большинство концепций единого исторического процесса (религиозные, объективно идеалистические и материалистические) составляли основу общественного сознания человечества в XVIII–XX вв.¹, но были затем подвергнуты достаточно аргументированной критике со стороны представителей т.н. «культурологического направления» (Данилевский Н.Я., Шпенглер О., Тойнби А. и др.). Так, например, Н.Я. Данилевский в серии статей под общим названием «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому» на основе анализа имеющихся у отдельных стран различных культурных особенностей разработал теорию «культурно-исторических типов» и доказал, что не классы, а именно этнические общности являются основной формой социально-культурной жизни людей. Причина этого, по его мнению, состоит в том, что социальность человека (способность к познанию, трудовой деятельности, творчеству) обусловлена его природно-биологической (т.е. этнической) принадлежностью. Отсюда Н.Я. Данилевским был сделан вывод, что человечество – это абстракция, и что реальной единицей истории выступают локальные культурно-исторические типы, развивающиеся подобно биологическим организмам по схеме: «рождение – юность – взросление – старость – гибель». Следовательно, смена подобных типов составляет содержание человеческой истории.

Другой представитель «культурологического направления» О. Шпенглер в своей книге «Закат Европы» видит историю как движение параллельно развивающихся, обособленных друг от друга, культур. Он полагает, что не существует общей истории для всех, есть только сумма различных историй. Каждый народ, обладающий собственной культурой, подобен биологическому организму и в своем развитии пытается реализовать заложенные в нем потенции. При этом каждая культура, так же как и у Н.Я. Данилевского, проходит в своем развитии ряд последовательных этапов преобразования живой, одухотворенной «культуры» в костенеющую «цивилизацию». Еще один представитель данного направления, А. Тойнби, в двенадцатитомном труде «Исследование истории» обосновывает концепцию цикличности общественного развития. На основе большого фактического материала он также утверждает, что подлинной реальностью обладают только отдельные этнические культурные общности. История, по его мнению, есть история отдельных, не связанных между собой цивилизаций. При этом источником развития каждой цивилизации является ее духовная элита, в то время как народ («инертное большинство») лишен собственного разума и воли к творчеству.

Вышеназванные культурологические концепции имели большое распространение среди философов и исследователей XX в., и только в последнее время ученые вновь начали говорить о единой мировой истории в связи с появлением явных свидетельств тотальной глобализации общества. Так, в сфере экономики повсеместно восторжествовала рыночная

¹ Отметим, что известный интерес в обществе имели также представители т.н. «натуралистической концепции истории» (Спенсер Г., Шефле А., Парето В.). Они пытались провести аналогию между биологическим и социальным организмом, генетической мутацией и историческими изменениями и т.д. Однако к концу XX в. эти теории утратили свое значение.

модель развития; в сфере политики все более проявляется признание роли правового государства и демократических норм; в сфере науки и техники сложились единые технологические принципы и стандарты; в области культуры и искусства происходит явное сближение идей и концепций всех представителей творческих профессий и т.д. Все это вместе взятое позволяет нам утверждать, что положение о единой человеческой истории и едином общецивилизационном пространстве является не схоластической проблемой, а насущной реальностью и требует к себе пристального внимания.

Все вышесказанное позволяет нам перейти к рассмотрению вопроса о форме протекания и конечной цели всемирного культурно-исторического развития. Общественный прогресс (лат. – движение вперед, успех) как символ культурно-исторического развития в различных эпохах понимался по-разному. Так, например, античная мифология исходила из идеи регресса, когда каждая следующая эпоха считалась качественно худшей для человека («золотой» век сменялся «серебряным», тот – «бронзовым», а затем «веком железным» с увеличением насилия, кровопролитных войн и т.д.). Эту точку зрения сегодня выражают все мировые религии (иудаизм, христианство, ислам, индуизм с его Кали Югой и др.). Концепция общественного прогресса была высказана в XVIII в. французскими мыслителями (Вольтер, Дидро, Гольбах), которые пытались таким образом заменить идею «божественного Провидения» как движущей силы человеческой истории на нечто более предсказуемое и материальное. Ее смысл состоял в том, что каждый последующий период истории автоматически является более совершенным по отношению к предыдущему этапу жизни общества и, что так будет происходить всегда у всех народов. Великие античные мыслители Платон и Аристотель, наоборот, высказывались в пользу кругообразного движения как абсолютно идеального во всех отношениях и экстраполировали этот подход на развитие общества (где «демократию» всегда сменяет «охлократия», ту сменяет «тирания», последнюю замещает «олигархия», а затем общество вновь возвращается к «демократии»). Гегелевская философия и марксизм-ленинизм, наоборот, придерживались концепции спиралевидной формы исторического процесса, где каждый последующий виток как бы повторяет предыдущий, но на более высоком уровне. Современный философ и социолог П. Сорокин (1889–1968) рассматривал исторический процесс в виде волнообразных движений (напоминающих движения по синусоиде) социокультурных систем, а саморазвитие человеческого общества графически описывал как горизонтально направленную ось, по обеим сторонам которой находятся границы этих «социокультурных систем» – наука, искусство, религия и т.д.² При этом многие современные культурологи (Данилевский Н.Я., Шпенглер О. и др.) воспринимали форму исторического развития как простую совокупность множества параллельно идущих историй отдельных этносов. Мы же полагаем, что понятие «прогресс общества» носит более комплексный и системный характер (поскольку само общество далеко не однородно), а следовательно, речь может идти о прогрессе только его отдельных элементов. С нашей точки зрения, в сфере науки и техники имеется ярко выраженный прогресс (так, к примеру, автомобиль является более совершенным техническим устройством, чем телега), а критерием материально технического прогресса выступает большая степень сложности системы и ее функциональная значимость.

Говоря же о социально-духовном прогрессе (права человека, нравственность, наличие свободного времени, уровень эстетического воспитания, система образования и т.д.), необходимо с большей уверенностью говорить о его относительном характере, поскольку прогресс в одной части общества автоматически приводит к обратному процессу в другой (так,

² Концепция социодинамики культуры П. Сорокина предполагала наличие двух базовых социокультурных систем «чувственной» (где преобладало материалистическое мировоззрение) и «умозрительной» (где доминировали духовно-нравственные нормы). Переход от одного типа системы к другому всегда осуществляется через «идеалистическую» систему (в которой смешаны черты предыдущих систем). При этом П. Сорокин считал, что изменения системы происходят под влиянием внутренних факторов самого общества, а не под воздействием внешних факторов [3, с. 101–102].

например, рост образованности среди населения часто ведет к сокращению его чувственно-эмоциональной составляющей). С этой точки зрения рассуждать о духовном прогрессе просто невозможно (т.к. духовное – это атрибут не вещной сферы, а категория Абсолютного). В этом плане, скорее всего, необходимо говорить о динамике интеллектуальных форм бытия культуры, позволяющих более качественно доносить до сознания людей высшие духовные ценности или способствующих проявлению материального в жизни общества.

К сожалению, по вопросу о конечной цели исторического развития также нет единой точки зрения. В целом все согласны с утверждением о том, что любой возникший процесс рано или поздно должен завершиться, но спор идет о том, как и когда это произойдет и к чему это в целом приведет. По данному вопросу есть различные концепции, вкладывающие в понятие «конец истории» несколько смысловых значений: реализация смысла истории, его полная объективация; свершение апокалиптических пророчеств и гибель человечества и цивилизации; достижение какого-то стабильного состояния общества; возможный переход человеческой истории на новый виток развития и т.д.³ Особенно остро тема возможной гибели человеческой цивилизации звучит среди западноевропейских философов, социологов и культурологов. Причем основную причину возникшей ситуации они видят в несоответствии прогресса науки и техники, технологии с уровнем развития человеческой морали и всей культуры западной цивилизации.

Однако существуют и более оптимистичные концепции будущего человечества. Среди них можно назвать философскую теорию марксизма (согласно которой после капитализма должен наступить «вечный» коммунизм), доктрины всех монотеистических религий о наступлении Рая на Земле, философские идеи русского космизма (так, например, по мнению К.Э. Циолковского, после эпохи физического существования человечества должна наступить эра «эфирного бытия людей») и др. На наш взгляд, все эти философы и теоретические конструкции носят скорее односторонний характер, поскольку ориентируются только на один фактор (либо материальный, либо духовный, либо технический и др.). Мы же полагаем, что в данном случае необходимо ориентироваться на многоуровневый характер всего Бытия. Поэтому такой подход к анализу формы протекания и конечной цели всемирной истории будет более комплексным и выявит действительный смысл происходящих процессов. В связи с этим хотелось бы высказать собственную позицию по данным историософским проблемам.

Одним из важнейших свойств Бытия, в т.ч. исторического процесса, является понятие «ритма». Так, в трудах некоторых зарубежных и отечественных исследователей (Сорокин П., Андреев Д. и др.) прозвучала мысль о том, что в ходе исторического развития общества проявляется регулярная смена т.н. «синих» (т.е. духовных) и «красных» (т.е. материалистически ориентированных) периодов. На эту особенность обратил внимание известный писатель и драматург Диас Валеев. На основании фактических данных археологии он выяснил интересную закономерность, т.е. смену «реалистических» и «символических» эпох в жизни человечества [5, с.121–132]. Так, в эпоху нижнего палеолита (80 36 тыс. лет до н.э.) произошла I «символическая» революция, когда возникли политеизм и абстрактное искусство, а люди начали постигать окружающий мир в символах, т.е. в образах отвлеченных (например, в пещере Тешик-Таш в Узбекистане нашли захоронение мальчика, содержащее символ Солнца и образ Вселенной). Затем маятник качнулся в противоположную сторону, и началась I эпоха «реалистической» культуры (36–10 тыс. лет до н.э.). Анализ поселений древних людей того периода (Селье, Кастане и др.) в Испании

³ Так, например, некоторые современные авторы (Меньчиков Г.П.) обоснованно утверждают, что сейчас человечество живет во «втором Осевом времени», когда произошедший антропологический переворот заменяет естественный отбор социально-культурным отбором. И что человечество как особый феномен вечно с онтологической точки зрения, т.к. все его основные параметры (материальные, идеальные и духовные) являются атрибутами уровня вечного и бесконечного Бытия и автоматически в определенных условиях самовоспроизводятся в различных уголках Вселенной [4, с. 57].

и Франции (в частности, гравировок на камнях) показывает, что мировоззрение людей резко изменилось и все изображения зверей опять носят реалистический характер. Причем это происходило во всем мире – Европе, Сибири, Африке, Азии и т.д. Затем «маятник» вновь качнулся и наступила II Великая символическая революция (10 тыс. лет – II тысячелетие до н.э.). В поселении Малая Сья (Сибирь) были найдены символические изображения людей (где главным для художника было желание выразить не материальность мира, а его некую духовность) и символическая модель мира (мамонт верхом на черепе). Именно в это время в Древнем Египте появился образ Сфинкса с устремленным в вечность взглядом, а в Иране и Палестине возникли учение Зороастра и иудаизм. Этот период сменился II Великой реалистической культурой (II тыс. до н.э. – сер. I тыс. н.э.), когда появилось т.н. «Осеевое время», возникли устойчивые цивилизации, стала развиваться наука и техника. С сер. I тыс. н.э. вплоть до XV в. н.э. произошла 3-я Великая символическая революция: появились христианство, ислам; возникло «классическое» искусство (театр, литература, философия), появилась алгебра (Аль Хорезми, IX в.н.э.), индийский математик Брахмагупта (VII в.н.э.) ввел понятие «ноль» как символического выражения «Ничто», а вся общественная жизнь была как бы оторвана от материальной основы и устремлена к Богу. В XVI в. с появлением эпохи Возрождения начинается 3-я Великая реалистическая культура (длящаяся по сей день). В это время культура приобретает ярко выраженный материалистический характер (философия и наука тоже были подвержены этой тенденции), падает роль религии и духовного в жизни людей. При этом Д. Валеев высказывает интересную мысль об источнике такой ритмики мировой культуры. Он считает, что человечество в «символические» эпохи как бы подпитывается энергией из каких-то надчеловеческих источников, а в «реалистические» эпохи само питается энергией из «иноцивилизованного» мира [5, с.132–133]. При этом можно вполне согласиться с мнением Д. Валеева о том, что подобная тенденция «ритмов культуры» вскоре приведет человечество к 4-й Великой символической революции, которая должна качественно преобразовать общество и культуру (создав единые общечеловеческие ценности в условиях глобального мира).

На основе метода экстраполяции данной закономерности (когда каждый последующий этап короче предыдущего в 5–8 раз) можно предсказать: во второй половине XXI в. вектор культурной динамики может измениться в сторону роста духовного начала в жизни человечества и появится новое глобальное учение, которое сплотит человечество на единой основе. В этом «обновленном» состоянии наша цивилизация пребудет 100–120 лет. Однако вскоре после этого наступит также кратковременный этап «материалистической» эпохи, и уже в конце XXIV в.н.э. колебания ритмов могут прекратиться, произойдет окончательное разделение «материального» и «духовного» в жизни общества («цивилизация» и «культура» разделятся), а общество застынет в точке «нуль» (т.е. точке крайней неустойчивости) и перейдет в качественно новый этап своего развития [6, с. 210]. На основании анализа тенденции соотношения «культурных ритмов» можно попытаться представить себе следующую форму и цель всемирного культурно-исторического развития и будущее человечества. Во первых, можно не согласиться с мнением П. Сорокина, считающего главной причиной социокультурной динамики человечества какие-то внутренние субъективные факторы (желание людей, осознание необходимости изменений и т.д.), поскольку неясно, почему в таком случае происходит равномерное ускорение смены ритмов истории, затрагивающее в равной степени все человечество, а не отдельные этносы. Во вторых, отсюда можно предположить наличие некоего невидимого метронома (греч. – «мера» и «закон»; прибор, позволяющий определять ритмичность исполнения музыкального произведения и играть его в темпе, указанном композитором), управляющего извне культурной динамикой человечества. В третьих, форму культурно-исторического процесса вряд ли можно свести к действию «прямой линии», «круга», «маятника» или расширяющейся «спирали». Скорее всего, исторический процесс имеет сужающуюся и «спиралевидную» форму и направлен в некую «запланированную» точку «омега» (цель истории), где произойдет окончательное разделение «духовного» и «материального», «цивилизации» и «культуры» в истории чело-

вечества. Такой сценарий развития событий, построенный на эмпирическом анализе фактов, вполне соответствует историософской концепции Н. Бердяева, согласно которой проблема истории – это есть, прежде всего, проблема времени (так как характер времени в системе определяется спецификой форм ее движения и изменений). По мнению этого философа, историческое время может быть завершено, когда часть «материалистически» ориентированного человечества как бы «растворится» (объективируется) в физическом Космосе (где будет действовать т.н. «космическое» время), а другая часть («одухотворенная») вступит в новый «эон» (метаисторию), длительность которого зависит от характера и глубины переживаний человека («экзистенциальное время»), вечности и полноты его бытия [7, с. 688–890].

Литература

1. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. Москва, 1965.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва, 1995.
3. Бажанова Р.К., Лисович И.И. Культурология. Казань, 2013.
4. Меньчиков Г.П. Быть или не быть и почему у человечества есть перспектива быть // Вестник КазГУКИ. 2017. №1
5. Валеев Д.Н. Истина одного человека, или Путь к сверхбогу. Казань, 1993.
6. Федяев А.П. Апокалипсис и безопасность России: философско-культурологический анализ // Государственная культурная политика и образование как часть стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Казань. 2015.
7. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. Москва, 2003.

References

1. Vernadskij V.I. Himicheskoe stroenie biosfery Zemli i ee okruzenija [Chemical structure of the biosphere of earth and its environment]. Moscow, 1965.
2. Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta [Books of the Scripture of the Old and New Testament]. Moscow, 1995.
3. Bazhanova R.K., Lisovich I.I. Kul'turologija [Cultural science]. Kazan, 2013.
4. Menchikov G.P. To be or not to be and why humanity has a prospect Being // Vestnik KazGUKI. 2017. №1
5. Valeev D.N. Istina odnogo cheloveka, ili put' k sverhbogu [Truth of one person, or way to supergod]. Kazan, 1993.
6. Fedjaev A.P. Apocalypse and safety of Russia: philosophical and culturological analysis // Public cultural policy and education as part of strategy of a homeland security of the Russian Federation. Kazan, 2015.
7. Berdjaev N.A. Opyt paradoksal'noj etiki [Experience of paradoxical ethics]. Moscow, 2003.

